

Андрей ТОРОПОВ

Андрей Торопов родился в 1978 году в городе Каменске-Уральском Свердловской области. Окончил исторический факультет, аспирантуру Уральского госуниверситета, кандидат исторических наук, доцент, автор научных трудов по истории уральской промышленности. Стихи публиковались в журналах «Урал», «Дети Ра», «Зинзивер», «Новая реальность», «Воздух», «Белый ворон», «Байкал», «Артикль», «Крещатик», «Волга», «Новая юность», «Зарубежные записки», «Стороны света», в «Литературной газете», газете «Поэтоград» и др. Автор трех поэтических книг. Живет в Екатеринбурге. Работает главным специалистом в Управлении архивами Свердловской области.

Я служил солдатом в сапфирной роте,
Выдавали яхонтовы пищали,
Ошибался нагло в шальной работе,
Но ошибки молодости прощали.

Нас держали мягко в сухой палате,
От себя нас вежливо охраняли,
Жемчуга сверкали на плащ-халате,
Соболя блестели на одеяле.

Я теперь позволить могу и рибок,
Понимаю правду об юном сброде,
И других прощаю – труслив и гибок,
Но припрятал камушки на свободе.

Я собираю грибы, собираю грибы,
Меня можно любить без позорной трубы.
Меня нужно терпеть – я скупой грибовщик,
Пиковый грибоедов и банный мужик.
Я прилип к паутинам безвестных лесов,
Но приду к вам с лукошком дворянских стихов.

А теперь у меня жестяной барабан,
Барабанные палки, квартира наверх,
Перепонки, и вкусный с мозгами баран,
Но опять здесь не в тему появится стерх.

Мы живем, под собою не чуя страны,
Барабанщик был храбр, барабанщик был плох,
Наши книги, увы, никому не нужны,
Только спешка нужна при охоте на блох.

Нет, не все я в мире ненавидел,
Но теперь пора мне выходить,
Помереть, порадовать кальпиди
И подонков разных наградить.

Веселей, в стихе лишь умирая,
Заодно пронырливым грубя,
Прозябать внутри другого рая,
Вызывая жалость на себя.

И в стихе онлайн под новым снегом
По октябрьской слякоти ползти,
Восхищаясь собственным побегом,
С песней дочку в садик отвести.

Спой мне гроздя душистые белой акации,
У меня навернутся счастливые слезы,
Мелодрама, достойная экранизации,
И из сердца не вытащишь эти занозы.

Они ноют, но греют меня, окаянного,
Заставляют задуматься, даже забыться,
И когда говорят мне, что нет постоянного,
Я не спорю, я снова могу ошибиться.

Но хитро улыбаюсь, поскольку мне кажется,
Что теперь не удастся меня околпачить,
И она от меня никогда не отвяжется,
И она в грустном мире чего-нибудь значит.

Уже написан Вертер,
Саламбо и дээр,
пускай слагает Кердан
стихи про ГДР.

А Барма, тот, что Постник,
Построит город-сад,
под низ положат кости
строительных ребят.

Мы в город изумрудов
идем дорогой трупов,

несем алмаз венечный
и прянику жуем.

Исполнит три желания
соломенный Укупник,
трех толстяков зарежем мы
и славно заживем.

И она наступает – моя европейская ночь,
Потому что раз в месяц бываю на даче в Европе,
Рядом спят на кровати жена и трехлетняя дочь
И приходят на ум лишь стихи о всемирном хип-хопе.

Ничего я не сделал для рэпа за тридевять зим,
И случайною радостью эта заимка была мне,
Неплохой из меня получился ландскнехт-пилигрим,
Хорошо я разбрасывал в грязь драгоценные камни.

И они ожидали меня на моих стеллажах,
И тимур возвращался, тимур разговаривал с ними,
Ничего я не должен тебе, дорогой падишах,
И запомни навеки мое европейское имя.

Жизнь потекла по весенним законам,
Сколько долгов у тебя на счету,
Так подобает смеяться влюбленным,
Завтра мы будем плодить нищету.

Будем не думать о правде и чести,
Будем идти неприглядным путем,
Сколько ненужного, если мы вместе,
Сколько чужого, когда мы вдвоем.

Но мне известен финал их романа,
Верил во что-нибудь кроме вождя.
И не вернулся со смертью тирана,
Сняв посвящение после дождя.

Выйдет маленькое восьмистишье,
однодневное и простое,
из штрейкбрехерского затишья,
провокационного простоя,

недобитого пересмешника
и подпольного элджернона,
но запуганного приспешника
в стаде офисного планктона.

Лора Манаду, Лора Манаду,
Я придумал песенку про Караганду.

Пойте, люди, песенку, помните меня,
Мне совсем не больно, вам завещаю я.

Не хочу, чтоб вы стали чуть добрей,
Но хочу, чтоб вам стало чуть теплей.

Лора Манаду, Лора Манаду,
Сочиняю песенку про Караганду.

Никогда не буду я в вашей катманде,
Невозможно получить сразу и везде.

Что получится, решу в будущем году,
То, что не смогу решить, пусть сидит в пруду.

Главное не больно мне, правда-правда, мне
Иногда не больно мне, глупой старине.

Маленькая родина, лыжная река,
Распрекрасным лебедем я не стал пока.

И уже не стану я, только и могу
Привязать к вам песенку прямо на снегу.

Лора Манаду, Лора Манаду,
Я закончил песенку про Караганду.